ВЫРѢЗКА СУДОВЪ ПОДЪ ВАРНОЙ.

Когда флотъ нашъ стоялъ въ войну 1828 года подъ турецкою крѣпостью Варной и бомбардировалъ ее, то въ самой глубинѣ бухты, подъ стѣнами крѣпости, находилось 14 турецкихъ малыхъ парусныхъ судовъ. Онѣ большею частію были безъ военнаго вооруженія и вообще опасны для насъ не силою своею, а тѣмъ, что могли при удобномъ случаѣ послужить непріятелю брандерами, отъ которыхъ флоту нашему надо было безъ–устали быть на сторожѣ. По этому государь, отбывая на фрегатѣ Флорѣ 24–го іюля въ Одессу, приказать изволилъ: постараться вырѣзать въ расплохъ турецкія суда подъ крѣпостью и взять или сжечь ихъ.

Главный командиръ черноморскаго флота поручилъ дѣло своему начальнику штаба капитану 2 ранга Мелихову; для этого собраны были вооруженные катера и барказы со всей эскадры, 26–го іюля къ 10 часамъ ночи, у бригантины Елисаветы, поставленной нарочно для этого между

крѣпостью и флотомъ. Въ 11 часовъ гребныя суда, съ офицерами и подъ начальствомъ Мелихова, въ тихомолку пустились подъ южный, болѣе высокій, берегъ, чтобы подъ нимъ прикрыться и спрятаться отъ непріятеля. Онъ увидѣлъ бѣду, когда она уже была на носу, когда гребныя суда подошли на половину ружейнаго выстрѣла. Съ передовыхъ непріятельскихъ судовъ открыли огонь — но поздно: съ крикомъ ура, наши ударили въ весла, бросились на суда, приставая передовыя къ передовымъ, и послѣ получасовой драки, завладѣли всею флотиліею. Тотчасъ взяли ее на буксиръ и потащили къ своему флоту.

Во время этого приступа и бою, крѣпость молчала; но какъ только узнала, что флотилія потеряна, то открыла самый сильный огонь, со всѣхъ орудій обращенныхъ къ рейду. Темнота ночи служила для насъ лучшею защитой: крѣпость стрѣляла на удачу.

Первое съ моря судно взято было катеромъ фрегата Евстафій, мичманъ

Сальковъ; второе барказомъ корабля Парменъ, мичманъ Ситниковъ; третье барказомъ корабля Пименъ, лейтенантъ Конкевичъ, и катеромъ корабля Норд–адлеръ, лейтенантъ Аркуловъ; четвертое двумя катерами корабля Іоаннъ Златоустъ, лейтенантъ Вишневецкій и ластоваго экипажа поручикъ Тыртовъ; пятое катерами корабля Императоръ Францъ, капитанъ–лейтенантъ Потемкинъ и лейтенантъ Зигури: послѣдній напалъ на самое судно, а первый на бывшій при немъ вооруженный барказъ, который однако успѣлъ уйти подъ крѣпость; шестое катерами корабля Пименъ, лейтенантъ Ивановъ и мичманъ Джотти; седьмое катеромъ корабля Пантелеймонъ, лейтенантъ Чигирь; осьмое катерами кораблей Парменъ и Скорый, и фрегата Рафаилъ, лейтенанты: Юрковскій, Ольшевскій и Манганари, и мичмана: Кутузовъ и Вѣтровъ; судно это было брандвахтой; на немъ находился и командиръ флотиліи и при немъ было два большихъ вооруженныхъ барказа, на каждомъ по 25 человѣкъ и по 12–ти

фунтовому единорогу; первые катера наши встрѣчены были огнемъ изъ орудій и ружей, почему и бросились на помощь другія, ближайшія гребныя суда; барказы съ орудіями также взяты и много турокъ при этомъ перебито; девятое судно взято катеромъ корабля Парижъ, капитанъ Свирскій; десятое другимъ катеромъ корабля Парижъ, лейтенантъ Скаржинскій: на этомъ суднѣ взяты два малыя орудія; одиннадцатое катеромъ корабля Норд–адлеръ, лейтенантъ Мазгана; двѣнадцатое катеромъ транспорта Марія, мичманъ Тударевъ; тринадцатое барказомъ корабля Пантелеймонъ, лейтенантъ Микрюковъ; на этомъ суднѣ взятъ одинъ фальконетъ; четырнадцатое, стоявшее у самой крѣпости, вырѣзано барказомъ корабля Парижъ, лейтенантъ Зайцевскій.

Сначала турки отчаянно оборонялись, потомъ стали спасаться и бросались въ море. Непріятеля одолѣли тутъ не одна храбрость матросовъ, а расплохъ, въ которомъ его захватили, то есть порядокъ и тишина, въ которой подошелъ гребный

отрядъ. У насъ было убитыхъ 4, раненыхъ 37, въ числѣ раненыхъ 3 офицера и 1 гардемаринъ. Въ плѣнъ взято 46 человѣкъ, а болѣе того убито и выкинуто за бортъ; кромѣ того 14 парусныхъ транспортныхъ судовъ, два вооруженныхъ барказа, три орудія малаго калибра и два 12 фунтовыхъ единорога.